

УДК 346.14.

РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА В РОССИИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Басос Е. В.

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

В рыночной экономике востребованность квалифицированных трудовых ресурсов, достаточное количество высокопроизводительных рабочих мест, развитие наукоемкого и технологичного предпринимательства обеспечивается функционированием рынка интеллектуального труда. В статье анализируются теоретические подходы к пониманию данного социального института и его характеристики. Автором обозначены основные тенденции российской системы образования, а также отмечены приоритетные научные направления обучающихся и особенности занятости высококвалифицированного населения в России. Проведенное исследование позволило выявить ряд факторов, затрудняющих развитие интеллектуальной экономики на данном этапе: низкая мотивация населения к осуществлению инновационной предпринимательской деятельности, недостаточный объем наукоемкой промышленности, способной предоставить высокодоходные рабочие места в соответствии с имеющейся квалификацией, отсутствие профессиональных кадровых агентств, ориентированных на обеспечение занятости специалистов.

Ключевые слова: рынок интеллектуального труда, предпринимательская среда, инновационная экономика.

Достижение установленных Президентом РФ национальных целей развития РФ, обозначенных в Указе Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в частности, достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, невозможно без развития человеческого потенциала, повышения уровня профессиональных и универсальных знаний, создания условий для применения и воспроизводства интеллектуального капитала.

И если *интеллектуальный труд в условиях инновационного развития* не получил до настоящего времени полноценного научного осмысления, что проявляется в отсутствии понимания «... сущности и ценности интеллектуального труда, как приоритетного фактора развития территории, нет единой, четко сформулированной и обоснованной концепции его формирования, методологии оценки и механизма эффективного использования» [1, с. 220], то интеллектуальный труд вообще, с точки зрения философии, рассматривается как основанная на опыте предшественников и связи поколений целесообразная институализированная социально-значимая форма активности по производству новых идеальных продуктов, *идеального* (в том числе и самого человека) [2, с. 33]; в экономике же можно выделить деятельностный подход (интеллектуальный труд как новый вид трудовой деятельности, появившийся в результате интеллектуализации производственной деятельности, имеющий в качестве своей генетической основы умственный труд, являющийся информационно емким и производительным [3, с. 18-19]) и объектный (интеллектуальный труд представляет

¹ Исследование проведено в рамках выполнения НИР «Влияние системных проблем развития предпринимательской среды в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации экономики и формирование путей их разрешения» (8-ГЗ-2022).

собой специфический способ реализации интеллектуальных ресурсов человека (группы людей), где результатом выступают объекты интеллектуальной собственности (интеллектуальные продукты), которые могут быть коммерциализированы путем вовлечения в хозяйственный оборот [4, с. 7]); в юриспруденции специфика интеллектуального труда проявляется, в первую очередь, в закреплении видов результатов интеллектуальной деятельности и установлении правового режима их охраны.

В целом же интеллектуальный труд отличается персонализированностью, интенсивностью, высокой производительностью, новизной, творческим характером, социальной направленностью. Развитый, правильно организованный и динамичный рынок интеллектуального труда, позволяющий, с одной стороны, раскрыть и реализовать умственные и творческие способности человека, а, с другой, обеспечить внедрение передовых знаний и технологий в различные сферы хозяйствования, повысить инновационную активность бизнеса, является важнейшим условием становления инновационной экономики, экономики знаний.

Квалифицированные кадры – это продукт образовательной среды. Тенденцию нескольких десятилетий в сфере образования в России можно обозначить как «массовизация высшего образования». Если в середине 1990-х годов только четверть выпускников школы попадала в ВУЗ, то к 2010 г. их количество возросло до 67,5%, а к 2016 г. до 72,5% [5, с. 159-160], в 2020 году по данным Минобрнауки 69% выпускников стали студентами высших учебных заведений. Причины востребованности высшего образования объясняются продолжительным периодом неудовлетворенного спроса и появившейся возможностью платного обучения, в том числе в негосударственных вузах, социально-экономической трансформацией общества, приведшей к снижению популярности рабочих профессий [6, с. 80].

При этом нельзя не отметить наметившийся в последние годы отказ выпускников от обучения в вузах и выбор иных образовательных траекторий: получение среднего профессионального образования, самообразование, обучение на специальных курсах, тренингах и пр. Основными факторами обесценивания высшего образования выступают слабый уровень подготовки, приводящий к тому, что «получение диплома о высшем образовании в России не означает автоматического прироста компетентности» [7, с. 216], а также небольшая экономическая отдача, объясняемая, в частности, массовизацией образования, при которой его экономическая ценность обречена оставаться сверхнизкой [8, с. 6].

Максимальная численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, в России была в 2005-2010 гг. (свыше 7 млн.), а затем с 2008 г. начала достаточно резко сокращаться и в 2021 г. составляла чуть более 4 млн. [9, с. 43]. Снижение численности студентов ВУЗов, соответственно, отражается и на количестве лиц высокой квалификации, выходящих на рынок труда. Дефицит специалистов в России на октябрь 2022 года составляет от 4 до 7 % в зависимости от вида экономической деятельности [10].

Распределение российских выпускников последних лет по научным сферам в сравнении с зарубежными коллегами выглядит также весьма примечательно (данные по зарубежным странам даны за 2019 г.) [9, с. 70]:

- наибольшей востребованностью пользуются программы по бизнесу, управлению и праву (24,5% выпускников в 2021 г.). Этот тренд поддерживается многими

ведущими странами (Великобритания – 24,2%, Германия – 25,5%, Канада – 23,3%, США – 22,1%), а во Франции этот показатель достигает 31,4%;

- инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли занимают второе место по количеству выпускников (23% в 2021 г.), при этом Россия, наряду с Германией (24,7%) является лидером в этой сфере;

- количество российских выпускников в сфере информационно-коммуникационных технологий в 2019 году (4,8%) было сопоставимо с показателями ведущих стран – США (4,7%), Германия (4,6%);

- наименее популярны программы по естественным наукам, математике и статистике, причем количество выпускников по ним за последние годы даже сократилось (с 4,4 % в 2019 г. до 3,9% в 2021 г.). По данным направлениям Россия находится в самом низу рейтинга стран – лидеров образования и значительно уступает странам, показывающим высшие результаты, – Великобритании (13,3%) и Канаде (11,4%);

- нижние строчки рейтинга занимает Россия и по доле выпускников, специализирующихся в сфере искусства и гуманитарных наук (5,3% в 2021 г., 3,8% в 2019 г.), лидерами по данным направлениям являются Италия (17,1%), Республика Корея (17,0%), а также, что печально, в сфере здравоохранения (6,1%), где возглавляет рейтинг Швеция (24,1%).

Итогом повышения доступности высшего образования стало то, что к 2019 году каждый третий россиянин в возрасте 25-64 лет имел высшее образование, причем в возрасте 25-34 лет количество людей в России с высшим образованием составило 40,3%. Уровень образованности молодежи в России выше, чем в Германии (34,5%), Италии (28,8%), Франции (36,1%), Швеции (38,6%), сопоставим с Канадой (40,4%) и США (41,1%), но пока еще отстает от Великобритании (48,9%), Республики Корея (48,7%) [9, с. 21]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что в России значительная доля трудовых ресурсов отличается высокой квалификацией, что является одной из предпосылок инновационного развития экономики.

Однако данный образовательный потенциал российского населения слабо влияет на экономику и не способствует росту благополучия людей. Низкая отдача от высшего образования приводит к тому, что многие его получившие в целях профессионального роста и увеличения дохода занимаются низкоквалифицированным трудом. В отдельных случаях граждане просто не могут найти работу, соответствующую их квалификации, в итоге их образование становится избыточным для той должности, которую они занимают. По самым минимальным оценкам, к работникам, чей образовательный потенциал недоиспользуется, можно отнести свыше 13% работников сферы обслуживания, около 30% сельскохозяйственных работников и свыше 40% неквалифицированных рабочих [11, с. 40-41].

Трудоустройство не по специальности также свидетельствует о несоответствии образовательных программ вузов потребностям экономики, неактуальности профессии в принципе или в данном конкретном регионе. Одним из негативных последствий такой ситуации является невозможность в большинстве случаев строить поступательную карьеру в плане совершенствования знаний, углубления навыков, наращивания творческого потенциала в определенной сфере.

Уровень занятости в сферах, в большей степени ориентированных на высокую квалификацию сотрудников (образование, финансовая деятельность, здравоохранение и предоставление социальных услуг, государственное управление и обеспече-

ние военной безопасности, информация и связь), несмотря на рост численности высокообразованных граждан, последние пятнадцать лет сохраняется на достаточно стабильном уровне, колебания происходят в пределах 1% [12, с. 49]. При этом интересно отметить, что показатели занятости внутри отдельной профессиональной сферы могут изменяться достаточно серьезно. Так, например, численность лиц, занятых в высшем образовании с 2009 г. по 2018 г. сократилась практически на 40%, а в сфере научной деятельности на 13,1% [13, с. 1021].

Рынок интеллектуального труда в России до настоящего времени испытывает острый дефицит специалистов ИТ-индустрии, обусловленный продолжительным периодом отсутствия соответствующих образовательных программ. Общая численность ИТ-специалистов, работавших в российской экономике, в 2009 г. немного превышала 1 млн. человек или чуть более 1% от всего трудоспособного населения. При этом в США их численность составляла 3,74%, в Великобритании – 3,16%, в Германии – 3,14%. Кадровый рост в России наметился только в 2010 г. и к 2019 г. доля ИТ-специалистов среди экономически активного населения составила 2,4%, половина из них заняты на крупных предприятиях. По этому показателю в сравнении со странами ЕС, где значение такого показателя составляет в среднем 3,9%, Россия находится на третьем с конца месте после Латвии и Греции [14].

Следует также отметить, что в России с 1995 г. наблюдается значительный рост доли лиц, имеющих высшее образование, среди представителей NEET-молодежи (молодежь, которая и не работает, и не учится (Not in Employment, Education, or Training), что отличает ситуацию в России от развитых стран [15, с. 80]. Вероятной причиной такой ситуации является развитие сектора теневой экономики.

Рынок интеллектуального труда в РФ характеризуется также низкой востребованностью профессиональных кадровых агентств и службы занятости при поиске работы, отсутствием интереса к собственной предпринимательской деятельности.

Поиск работы выпускники вузов в большинстве случаев осуществляют самостоятельно, используя знакомства (около 30%) или Интернет (30%), менее популярны непосредственное обращение к работодателю (около 20%) и в государственную службу занятости (около 12%). При этом только чуть больше 1% выпускников ВУЗов предпринимали шаги для открытия собственного дела [16, с. 4]. По данным ВЦИОМ на 2022 г. интерес у населения к предпринимательству за последние 30 лет только снизился: число желающих открыть свое дело составляет 23% (в 1992 г. – 31%, в 2016 г. – 34%), а доля тех, кто не хочет заниматься бизнесом составляет рекордные 65% (в 1993 – 47%, в 2016 г. – 60%). Причем молодые люди в возрасте 18-24 лет, объясняя свой отказ от ведения бизнеса, ссылаются на отсутствие интереса к предпринимательству в принципе (32%), на нехватку компетенций (25%) и неуверенность в государственной политике (21-24%). Помимо этого, наиболее привлекательной сферой для бизнеса является розничная торговля (20%), а наименее – информационных технологий (3%) [17]. Следовательно, инновационный малый бизнес, ориентированный на интеллектуальные способности и призванный обеспечить наиболее эффективное использование человеческого капитала и технологичное развитие экономики, в России не популярен, а объекты инфраструктуры предпринимательской среды (технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационные центры, венчурные фонды и др.) мало востребованы. Если в зарубежных странах среди предприятий, осуществляющих технологические инновации, малый бизнес составляет от 65

до 80% (Италия – 79,1%, Греция – 78,2%, Турция – 77,5%, Великобритания – 76,1%, Норвегия – 75,1%, Швеция – 73,4%, Бельгия – 72,2%, Финляндия – 71,7%, Нидерланды – 71,2%, Германия – 65,7% [18, с. 2]), то в России же среди малых предприятий доля тех, которые осуществляют технологические инновации, весьма незначительна (7,1% в 2021 г. [19]).

Человеческий капитал является важнейшим богатством России, но самым недооцененным и имеющим в связи с этим небольшую отдачу. В связи с чем первоочередными государственными задачами являются сбережение населения, формирование культурной среды, способствующей развитию морально-нравственных качеств и мотивации, повышение качества и доступности образования на всей территории страны, создание условий и возможностей для раскрытия человеческого потенциала, повышение конкурентоспособности индивидов за счет овладения ими «мягких» навыков (управленческих, коммуникативных, командной работы, преодоления конфликтных ситуаций, стрессоустойчивость, самообучаемость и пр.), которые по данным исследований повышают производительность работника и в быстро изменяющихся условиях скоро будут составлять основу требований на рынке труда [20, с. 153]. Можно констатировать, что из всех сфер, в наибольшей степени ориентированных на новейшие технологии и достижения, на создание результатов интеллектуальной деятельности творческим трудом, недавние выпускники российских ВУЗов массово представлены только в инженерной, обрабатывающей и строительной областях (собственно эта сфера остается одной из лидирующих по количеству выпускников весь постсоветский период). Однако найти применение в соответствии с квалификацией и желаемым уровнем дохода специалистам непросто, поскольку, с одной стороны, даже несмотря на наметившийся к 2020 г. кадровый дефицит (в первую очередь из-за демографического аспекта – отсутствия необходимого количества молодых работников, готовых заменить лиц, вышедших на пенсию) в промышленном секторе отмечался наименьший рост заработной платы [21, с. 414], с другой, с начала XXI в. в России сформировалась устойчивая тенденция сокращения числа рабочих мест, поскольку масштабы их ликвидации превышали размеры создания, по отдельным данным с 2000 г. по 2014 г. численность работников в сфере промышленности сократилась на 16% [22, с. 39, 43], сокращение числа промышленных предприятий и организаций продолжалось и в 2017-2020 гг. (количество обрабатывающих производств и предприятий в сфере водоснабжения, водоотведения, сбора и утилизации отходов сократилось почти на 20%, предприятий в сфере обеспечения электроэнергией, газом и паром, а также по кондиционированию воздуха на 16,5%) [23, с. 56-57].

В целях развития рынка интеллектуального труда, обеспечения оборота интеллектуальной собственности следует поддерживать образовательный спрос по наиболее перспективным и наукоемким направлениям: химия, информатика, энергетика, связь, медицина, фармацевтика. Кроме того, в условиях ограниченности ресурсов на развитие у большинства предприятий необходимо использовать доходы от сырьевого сектора на развитие новых технологий.

Следует положительно оценить осуществляемые в последние годы мероприятия по вовлечению работодателей в образовательный процесс, по обеспечению трудоустройства выпускников, но важно не только привлечь работников, необходимо их

удержать, заинтересовать. И здесь возникает первая проблема – низкий уровень заработной платы высококвалифицированных кадров.

Современные исследования показывают, что на конец 2019 г. абсолютный уровень бедности (когда совокупный доход домохозяйства оказывается меньше предусмотренного для него совокупного прожиточного минимума) среди профессионалов был довольно распространен – 6,3%, а малообеспеченность (когда среднедушевой доход домохозяйства менее полутора прожиточных минимумов) имела еще более массовый характер – 15,3%. Если говорить об относительной бедности (когда бедными считаются граждане, испытывающие не характерные для членов определенного сообщества множественные лишения и не способные поддерживать типичный для них образ жизни), то тогда к категории бедных по данным 2019 г. следует отнести 13,4% от всех профессионалов [24, с. 117; 119].

Кроме того, для высококвалифицированных работников при определении места работы (страны и конкретного работодателя) не менее важным фактором, чем размер заработной платы, являются жизненные условия: состояние экологии, политическая и экономическая стабильность, уровень образования и здравоохранения, психологический климат на рабочем месте, возможности самореализации и т.п. Следует согласиться с мнением, что «... эффективно функционирующая высококвалифицированная рабочая сила может окончательно сформироваться и постоянно воспроизводиться только при занятости на соответствующих рабочих местах и в благоприятных экономических условиях. Создание и поддержание этих благоприятных условий, способных обеспечить на должном уровне воспроизводство общественно необходимой рабочей силы, и является основной целью экономической политики на рынках труда» [25, с. 45].

Подводя итог, следует отметить, что в России наметился ряд ключевых проблем в сфере развития рынка интеллектуального труда: низкий спрос на высококвалифицированных специалистов при массовом высшем образовании, отставание образовательных программ от потребностей инновационной экономики, отсутствие предпринимательской активности населения. При этом эффективный системный механизм их решения, предусматривающий создание благоприятной среды для саморазвития и интеллектуальной деятельности, реформирование образовательной системы всех уровней, изменение структуры занятости, по-прежнему отсутствует.

Список литературы:

1. Филинов В.А. Интеллектуальный труд в современной системе экономических отношений // Актуальные проблемы теории и практики управления: сб. научных статей VII Международной научно-практической конференции (Смоленск, 08 декабря 2017 года). – Смоленск, 2017. С. 219-224.
2. Бондаренко Е.А., Римский В.П. Интеллектуальный труд и духовное производство: философско-методологическая экспликация понятий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – №2(173). С. 33-42.
3. Лебединцева Л.А. Интеллектуальный труд: экономико-социологические аспекты: автореф. на соискание уч. степени доктора социологических наук. – СПб, 2012. 42 с.
4. Филинов В.А. Интеллектуальный труд в системе экономических отношений: автореф. дис. ... к.э.н. – Кострома, 2009. 23 с.
5. Чердниченко Г.А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню // Вопросы образования. – 2017. – №3. С.152-182.
6. Пугач В.Ф. Массовое высшее образование в России: особенности динамики // Высшее образование в России. – 2020. – №2. С.74-82.
7. Грязнова Е.В., Гончарук А.Г., Роганова Г.Н., Уткина Т.Н. Российское образование: проблема падения качества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т.9. – №2 (31). С. 215-217.

8. Капелюшников Р.И. Отдача от образования в России: ниже некуда?: препринт WP3/2021/03 / Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 52 с.
9. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. 132 с.
10. О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2022 года: официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266> (дата обращения 01.06.2023 г.).
11. Профессии на российском рынке труда: анализ. докл. НИУ ВШЭ / отв. ред. Н.Т. Вишневская; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 159 с.
12. Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022: статистический сборник / Росстат. М., 2022.
13. Тагаров Б.Ж. Оценка пространственной концентрации в сфере высшего образования и научной деятельности в России // Креативная экономика. – 2020. – Т.14. – №6. С. 1021-1036.
14. ИТ-кадры для цифровой экономики в России: оценка численности ИТ-специалистов в России и прогноз потребности в них до 2024 года / Ассоциация предприятий компьютерных и информационных технологий. – М., 2020.
15. Ляшок В.Ю. Молодежная безработица в России: масштабы проблемы // Экономическое развитие России. – 2021. – Т.28. – №4. С. 77-80.
16. Рудаков В.Н. Безработица среди выпускников образовательных организаций: масштабы, причины, длительность, способы поиска работы // Мониторинг экономики образования: информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований НИУ ВШЭ. – 2020. – №21. С.1-6.
17. Пора предпринимать? Мониторинг 1992-2022: аналитический обзор: официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pora-predprinimat-monitoring-1992-2022> (дата обращения 01.06.2023 г.).
18. Отчет о результатах экспертно-аналитического материала «Анализ формирования показателя для оценки достижения национальной цели по ускорению технологического развития Российской Федерации, установленной в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / утв. Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22 мая 2020 года. – М.: Счетная палата Российской Федерации, 2020.
19. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий, по субъектам РФ: официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#> (дата обращения 01.06.2023 г.).
20. Фаблинова О.Н. Роль «мягких» навыков в условиях инновационного развития экономики / Социологический альманах: выпуск 12. – Минск: Беларуская навука, 2021. С. 149-155.
21. Васильчиков А.В., Сатонина Н.Н., Чечина О.С. Дефицит рабочих кадров как главная ресурсная проблема промышленных предприятий // Московский экономический журнал. – 2021. – №7. С. 412 – 420. С. 39-45.
22. Варшавская Е.Я. Занятость в промышленности России в 2000-2014 гг.: уровень, динамика, гибкость // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. №1. С. 39-45.
23. Промышленное производство в России. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. 305 с.
24. Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д. Бедность российских профессионалов: распространенность, причины, тенденции // Мир России. – 2022. – №1. С. 113-137.
25. Катабай П.Х. Проблемы функционирования локальных рынков труда в контексте новой экономической реальности // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – №1 (207). С. 44-53.

Basos Evgeniya V. The intellectual labor market in russia as the basis for the development of an innovative economy // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 166 – 173.

In a market economy, the demand for qualified labor resources, a sufficient number of high-performance jobs, the development of knowledge-intensive and technological entrepreneurship is ensured by the functioning of the intellectual labor market. The article analyzes theoretical approaches to understanding this social institution and its characteristics. The author identifies the main trends of the Russian education system, as well as the priority scientific directions of students and the features of employment of highly qualified population in the Russia. The conducted research revealed a number of factors hundering the development of the intellectual economy at this stage: low motivation of the population to carry out innovative entrepreneurial activity, insufficient volume of knowledge-intensive industry capable of providing highly profitable jobs in accordance with existing qualifications, lack of professional recruitment agencies focused on providing employment for specialists.

Key words: intellectual labor market, business environment, innovative economy.

Spisok literatury:

1. Filinov V.A. Intellektual'nyj trud v sovremennoj sisteme ekonomicheskikh otnoshenij // Aktual'nye problemy teorii i praktiki upravleniya: sb. nauchnyh statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Smolensk, 08 dekabrya 2017 goda). – Smolensk, 2017. S. 219-224.
2. Bondarenko E.A., Rimskij V.P. Intellektual'nyj trud i duhovnoe proizvodstvo: filosofsko-metodologicheskaya eksplikatsiya ponyatij // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. – 2014. – №2(173). S. 33-42.
3. Lebedinceva L.A. Intellektual'nyj trud: ekonomiko-sociologicheskie aspekty: avtoref. na soiskanie uch. stepeni doktora sociologicheskikh nauk. – SPb, 2012. 42 s.
4. Filinov V.A. Intellektual'nyj trud v sisteme ekonomicheskikh otnoshenij: avtoref. dis. ... k.e.n. – Kostroma, 2009. 23 s.
5. CHerednichenko G.A. Rossijskaya molodezh' v sisteme obrazovaniya: ot urovnya k urovnyu // Voprosy obrazovaniya. – 2017. – №3. S.152-182.
6. Pugach V.F. Massovoe vysshee obrazovanie v Rossii: osobennosti dinamiki // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2020. – №2. S.74-82.
7. Gryaznova E.V., Goncharuk A.G., Roganova G.N., Utkina T.N. Rossijskoe obrazovanie: problema padeniya kachestva // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. – 2020. – T.9. – №2 (31). S. 215-217.
8. Kapelyushnikov R.I. Otdacha ot obrazovaniya v Rossii: nizhe nekuda?: preprint WP3/2021/03 / R.I. Kapelyushnikov; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021.
9. Obrazovanie v cifrah: 2022: kratkij statisticheskij sbornik / L.M. Gohberg, L.B. Kuz'micheva, O.K. Ozerova i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2022. 132 s.
10. O chislenosti i potrebnosti organizacij v rabotnikah po professional'nym gruppam na 31 oktyabrya 2022 goda: oficial'nyj sayt Rosstat [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13266> (data obrashcheniya 01.06.2023 g.).
11. Professii na rossijskom rynke truda: analit. dokl. NIU VSHE / otv. red. N.T. Vishnevskaya; Nac. issled. un-t Vysshaya shkola ekonomiki. – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2017. 159 s.
12. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotica v Rossii 2022: statisticheskij sbornik / Rosstat. – M., 2022. 151 s.
13. Tagarov B.ZH. Ocenka prostranstvennoj koncentracii v sfere vysshego obrazovaniya i nauchnoj deyatel'nosti v Rossii // Kreativnaya ekonomika. – 2020. – T.14. – №6. S. 1021-1036.
14. IT-kadry dlya cifrovoj ekonomiki v Rossii: ocenka chislenosti IT-specialistov v Rossii i prognoz potrebnosti v nih do 2024 g. / Associatsiya predpriyatij komp'yuternyh i informacionnyh tekhnologij. M., 2020.
15. Lyashok V.YU. Molodezhnaya bezrabotica v Rossii: masshtaby problemy // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. – 2021. – T.28. – №4. S. 77-80.
16. Rudakov V.N. Bezrabotica sredi vypusknikov obrazovatel'nyh organizacij: masshtaby, prichiny, dlitel'nost', sposoby poiska raboty // Monitoring ekonomiki obrazovaniya: informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam statisticheskikh i sociologicheskikh obsledovanij NIU VSHE. – 2020. – №21. S.1-6.
17. Pora predprinimat'? Monitoring 1992-2022: analiticheskij obzor: oficial'nyj sayt VCIOM [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pora-predprinimat-monitoring-1992-2022> (data obrashcheniya 01.06.2023 g.).
18. Otchet o rezul'tatah ekspertno-analiticheskogo materiala «Analiz formirovaniya pokazatelya dlya ocenki dostizheniya nacional'noj celi po uskoreniyu tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii, ustanovlennoj v Ukaze Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 g. №204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» / utv. Kollegiej Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii 22 maya 2020 goda. – M.: Schetnaya palata Rossijskoj Federacii, 2020.
19. Udel'nyj ves malyh predpriyatij, osushchestvlyavshih tekhnologicheskije innovacii v otchetnom godu, v obshchem chisle obsledovannyh malyh predpriyatij, po sub'ektam RF: oficial'nyj sayt Rosstat [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#> (data obrashcheniya 01.06.2023 g.).
20. Fablinova O.N. Rol' «myagkih» navykov v usloviyah innovacionnogo razvitiya ekonomiki / Sociologicheskij al'manah: vypusk 12. – Minsk: Belaruskaya navuka, 2021. S. 149-155.
21. Vasil'chikov A.V., Satonina N.N., CHEchina O.S. Deficit rabochih kadrov kak glavnaya resursnaya problema promyshlennyh predpriyatij // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2021. – №7. S. 412 – 420. S. 39-45.
22. Varshavskaya E.YA. Zanyatost' v promyshlennosti Rossii v 2000-2014 gg.: uroven', dinamika, gibkost' // Vestnik KemGU. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki. – 2016. – №1. S. 39-45.
23. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii. 2021: stat. sb. / Rosstat. – M., 2021. 305 s.
24. Tihonova N.E., Slobodnyuk E.D. Bednost' rossijskikh professionalov: rasprostranennost', prichiny, tendencii // Mir Rossii. – 2022. – №1. S. 113-137.
25. Katabaj P.H. Problemy funkcionirovaniya lokal'nyh rynkov truda v kontekste novej ekonomicheskoy real'nosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2018. – №1 (207). S. 44-53.